

Лу Чэнъе очень быстро выздоровел, благодаря заботе Чжан Хана, но его реабилитация должна была продолжаться еще 3 месяца. Даже если теперь ему разрешили покинуть больницу, все равно нужно было продолжать тщательно ухаживать за сломанной конечностью. В этот период могла произойти атрофия мышц, а после снятия гипса он не сможет нормально ходить, и ему придется постепенно разрабатывать ногу. Это был очень долгий процесс, и провести все это в больнице было просто невозможно.

После того, как врач подтвердил, что в целом с Лу Чэнъе было все в порядке, он начал проходить через формальности для процедуры выписки, после чего за ним приехал Чжан Хан. Лу Чэнъе больше ни к кому не обращался за помощью, он опирался на Чжан Хана и говорил ему, куда идти. Чжан Хан был его ногами, а он сам - его глазами. Их демонстрация взаимного доверия ослепила большое количество людей, и Бай Сюй, профессиональный личный помощник, который, как и положено, вызвал сиделку, чтобы помочь Лу Чэнъе, молча наблюдал, как пара инвалидов, один слепой и второй хромой, поддерживали друг друга на своём пути.

Лу Синьчэн, который тоже пришел, чтобы забрать Лу Чэнъе: «.....»

Бай Сюй действительно профессионал?

Однако эта пара действительно наслаждалась ощущением того, что каждый из них поддерживал другого. Лу Чэнъе обычно не позволял другим даже прикасаться к себе. Бай Сюй знал это и, с этой точки зрения, он действительно был профессионалом.

Лу Чэнъе привезли в его особняк, и Чжан Хан помог ему сесть на диван. Он не мог видеть, насколько велик был дом, но, внимательно прислушавшись, он сказал Лу Чэнъе: «В твоём доме так много людей!»

Дом Лу Чэнъе был большим, с красивым садом вокруг, домработницей, охранником и садовником. Живя один, он не думал, что его дом пустует. Но теперь, здесь, рядом с Чжан Ханом, он чувствовал, что все эти люди были лишними. Однако без этих людей дом быстро пришел бы в упадок.

«Когда тебе станет лучше, почему бы тебе не переехать ко мне? - спросил Чжан Хан. - Только мы вдвоем в доме, как насчет этого?»

Ну конечно!

Лу Чэнъе закивал с энтузиазмом, уже предвкушая переезд. Он бы сорвался собирать вещи прямо сейчас, но, учитывая его состояние, пока что он действительно не мог уйти. Если бы у Чжан Хана было нормальное зрение, Лу Чэнъе захотел бы тут же переехать в его дом и положиться на него. Однако Чжан Хан был слеп, так что ухаживать за больным мужчиной было бы слишком хлопотно. Это было не то, что он мог позволить ему сделать.

«Тогда, пока я не поправлюсь, ты останешься в моем доме. Моя кровать очень большая», - лукаво сказал Лу Чэнъе, взяв Чжан Хана за руку.

«Я так и планировал, - сказал Чжан Хан с улыбкой. - Так что ты не сможешь игнорировать меня и прогнать прочь, хорошо?»

«Как такое может случиться? Это именно то, на что я надеялся», - поспешно сказал Лу Чэнъе.

Как я вообще могу выгнать Чжан Хана?

Молодой человек счастливо улыбнулся, а затем взял свою трость и сказал Лу Чэнъе: «Я пойду прогуляюсь и познакомлюсь с твоим домом, а ты ложись и немного отдохни».

Поскольку Чжан Хан не мог видеть, первое, что он делал в любой незнакомой обстановке - это знакомился с ней. Лу Чэнъе был несколько огорчен тем, что не мог провести Чжан Хану экскурсию по своему дому, поэтому он позвал Бай Сюя, чтобы сопровождать молодого человека.

Чжан Хан медленно последовал за помощником и чуть позже сказал ему: «Где Лу Синьчэн? Мне нужно кое-что ему сказать. Не сообщайте об этом председателю Лу, я помню, что вы профессионал».

«М-м-м, я профессионал», - кивнул Бай Сюй и одновременно достал телефон, чтобы позвонить Лу Синьчэну. Тот только что помог Лу Чэнъе разместиться дома и не успел еще уйти, как ему позвонил Бай Сюй, после чего он поспешил во двор. Когда он прибыл, Бай Сюй профессионально утащил садовника прочь со двора.

Чжан Хан сидел на скамейке под большим деревом. Погода, несомненно, была жаркой, но во дворе царил освежающая прохлада. Это было не похоже на работу кондиционера, которая заставляла людей чувствовать себя неуютно от резкого и холодного потока воздуха, вместо этого молодой мужчина ощущал вокруг естественную природную атмосферу тенистого леса. Это было очень комфортно.

Лу Синьчэн присел рядом с Чжан Ханом. На самом деле, он также хотел поговорить с ним. Как друг Лу Чэнъе, он хотел убедиться, что Чжан Хан не представлял для него угрозы. Он не мог просто беспомощно смотреть, как кто-то со злыми намерениями причиняет вред Лу Чэнъе.

«Вы очень подозрительно относитесь ко мне, не так ли?» - Чжан Хан спокойно взял инициативу в свои руки и завёл разговор.

«Это верно, - откровенно сказал Лу Синьчэн, не увиливая. - Хотя мы с вами познакомились уже пять лет назад, я не верю, что вы смогли избавиться от своей прежней ненависти и начать испытывать нежные чувства к председателю Лу. С другой стороны, я также не думаю, что вы

могли бы сделать что-то незаконное, так что автокатастрофа не должна быть делом ваших рук. И все же - почему вы сейчас так близки с председателем Лу?»

Вместо того, чтобы ответить на прямой вопрос Лу Синьчэна, Чжан Хан кивнул: «Вы правы, автомобильная авария не имеет ко мне никакого отношения. Я здесь, чтобы спросить вас, вы уже определили, кто в конечном счете стоял за недавней автомобильной аварией Лу Чэнъе?»

«Нет, - покачал головой Лу Синьчэн. - На самом деле, что касается этой аварии, председатель Лу и я оба совершенно сбиты с толку. Председатель Лу всегда работает осторожно и предусмотрительно. Только после того, как он привел в порядок все дела компании, он был готов спокойно уйти в отставку и мечтал о праздной жизни. Он тщательно подготовился к этому, и не должно было возникнуть никаких противоречий в совете директоров. Все, кто стремился навредить ему раньше, уже давно были подавлены председателем Лу и вели себя тихо. Мы действительно не можем понять, кто это сделал».

«Другими словами, тот, кто стоит за этим инцидентом, может быть не тем, кто был нацелен на него раньше, - спокойно проанализировал Чжан Хан. - Если вы не можете догадаться кто это, это означает, что этот человек, возможно, изначально не был нацелен на Лу Чэнъе. Он может быть тем, в ком вы не можете или не хотите сомневаться. Однако если Лу Чэнъе умрет, он, несомненно, получит определенную выгоду, так как имеет какое-то отношение к его наследству».

«Верно, - кивнул Лу Синьчэн. - Именно так мы и думаем. Но если следовать этим рассуждениям, то все равно будет довольно много людей, подходящих под эти критерии, в конце концов семья Лу довольно большая. Пока они подкупают адвокатов и нотариусов, каждый может получить свою долю добычи».

«М-м-м, поэтому я посоветую вам составить завещание Лу Чэнъе и создать фонд для слепых. После своей смерти все его активы пойдут на аукцион, а все полученные от торгов деньги будут пожертвованы в этот фонд, чтобы помочь слепым во всем мире. Создание подобного фонда - не такой уж тривиальный вопрос, так что все обязательно узнают об этом. Когда содержание его завещания станет общеизвестным, подделать его будет невероятно трудно».

«...Чего вы хотите?» - Лу Синьчэн внезапно насторожился.

Может быть, этот человек соблазнил председателя Лу, чтобы уничтожить его компанию?

«Я? - Чжан Хан усмехнулся. - Я хочу быть лисой, которая внимательно следит за Лу Чэнъе, хочу обманывать его, чтобы он тратил на меня огромные деньги, покупая роскошные вещи. Я хочу просто быть его маленьким красавчиком, которого он балует и содержит».

Лю Синьчэн: «.....»

«Что касается вас, то вы должны подозревать меня. Открыто сомневайтесь во мне! - выражение

лица Чжан Хана внезапно стало серьезным. - Вы должны громко ссориться с Лу Чэнъе на публике бесчисленное количество раз, четко озвучивая все причины, по которым вы ненавидите и подозреваете меня. Я не вражду с Лу Чэнъе, хотя должен, и вам нужно распространить эту весть повсюду».

Лу Синьчэн не был дураком. Услышав слова Чжан Хана, он внимательно посмотрел на него, задумавшись, и сказал: «Вы хотите вытащить змею из ее норы?»

«Угу, - кивнул Чжан Хан, - не только вы, любой, кто захочет проверить мои отношения с Лу Чэнъе, решит, что у меня есть враждебность по отношению к нему, вместо того чтобы думать, что я искренне люблю Лу Чэнъе. Я заставил Лу Чэнъе влюбиться в меня по уши, заставил его потерять голову от страсти. Ценность этого - невероятно высока. Разве вам не кажется, что человек, который не смог достичь своей цели с первого раза, придет ко мне?»

«В этом нет необходимости, - сказал Лу Синьчэн, качая головой. - Председатель Лу тоже активно расследует это дело. Те, кто совершает плохие поступки, всегда выдают себя, так что рано или поздно он сможет их найти».

«Вы не сможете их найти, - холодно сказал Чжан Хан. - Мой друг из криминальной полиции сказал, что они нашли водителя грузовика, точнее лишь его труп. Этот человек уже давно мертв. Он был похоронен на окраине города, и его раскопали дикие собаки. Убийца сделал все чисто и не оставил никаких улик. Они изучили финансовое положение водителя грузовика, родственников и друзей и обнаружили, что водитель вообще ни с кем не был близок. Убийца дал водителю грузовика наличные деньги, которые не имели последовательных серийных номеров. Деньги уже множество раз переходили из рук в руки, так что никаких улик при осмотре банкнот обнаружено не было. Неужели вы думаете, что тот, кто так тщательно все спланировал и ждал столько лет, не будучи даже заподозренным вами, может быть легко обнаружен сейчас? Я думаю, что вы, конечно, найдете кого-то в ближайшее время, но этот человек определенно будет козлом отпущения вместо настоящего убийцы».

Слова Чжан Хана убедили Лу Синьчэна. Чем больше он слушал, тем больше чувствовал, что этот подозрительный человек... действительно Чжан Хан. По своим характеристикам и устремлениям он очень похож на Чжан Хана!

Но он не осмелился сказать это молодому человеку в лицо...

«Ты сейчас думаешь, что самый вероятный кандидат - это я, верно? - сказал Чжан Хан. - Но это не имеет значения. Все в порядке, ты можешь сказать это, и не только мне, но и Лу Чэнъе и всем остальным, чем больше людей знают, что Лу Чэнъе по уши влюблен в слепого обманщика, тем лучше».

«А разве убийца не заподозрит, что вы с председателем Лу разыгрываете спектакль?» - Лу Синьчэн все еще был не уверен до конца.

«Да, поэтому он будет проверять это, - уверенно сказал Чжан Хан, - но если он увидит все

своими собственными глазами, то будет твердо верить, что Лу Чэнъе без ума от меня. Это очевидно любому, у кого есть глаза, не так ли?»

Даже слепой может увидеть это, так что нормальные люди, видя вашу парочку, будут почти ослеплены, ясно? Одинокие собаки будут замучены до смерти, когда наткнутся на вас. (*Одинокая собака = single, человек не в отношениях, коннотация жалости к себе.) Если какой-то социопат случайно увидит вас, от полученной душевной травмы он может даже начать мстить всем любящим парам, показывающим свою любовь всему миру!

«Но он не поверит, что я могу влюбиться в Лу Чэнъе, - снова заговорил Чжан Хан. - Даже если он подумает, что я действительно влюблен, я заставлю его почувствовать, что у меня есть другой план. Независимо от того, кто попытается меня раскусить, я смогу подать нужный сигнал другой стороне».

«Вы хотите помочь председателю Лу найти преступника, но почему? Вы же должны его ненавидеть», - Лу Синьчэн действительно не понимал, почему Чжан Хан делает все это с Лу Чэнъе.

«Да, я ненавижу его, - сказал Чжан Хан с такой милой улыбкой, как будто он не говорил прямо сейчас о ненависти. - Как я могу позволить кому-то убить его? Как я могу позволить другим опередить меня?»

Лу Синьчэн вздрогнул. Если все именно так, то я не могу доверять Чжан Хану! Это невозможно!

Чувствуя, что они пришли к соглашению, Чжан Хан встал и сказал: «У меня есть вражда с Лу Чэнъе. Именно из-за этого я и хочу отомстить. Лу Чэнъе косвенно убил моего Дахэя, так что он компенсирует мне Дахэя. Я хочу, чтобы он был моим поводырем на всю оставшуюся жизнь».

Затем он медленно вышел со двора с тростью и начал обходить дом Лу Чэнъе, словно непризнанный хозяин осматривающий свою собственность.

Лу Синьчэн снова вздрогнул, и все его волосы встали дыбом. Однако на этот раз это было не от страха, а от мурашек. Тон Чжан Хана и его вид... Ключевым моментом в его словах был не «ненависть и месть», а «на всю оставшуюся жизнь»...

Так что... Может быть, я могу доверять Чжан Хану? Довериться ему на этот раз?

Чжан Хан долго ходил по дому. Сперва он продолжительное время бродил в одиночестве, потом немного устал и позвал Бай Сюя. Под его руководством он обошел всю оставшуюся часть особняка. Когда он вернулся в спальню Лу Чэнъе, тот уже спал в своей постели. В конце концов он все еще не выздоровел до конца и его тело было ослаблено. С самого утра у него было много физической активности из-за выписки, поэтому сейчас он был немного измотан. Прождав Чжан Хана некоторое время, он не смог сопротивляться усталости и заснул, даже не

укрывшись своим одеялом.

Чжан Хан коснулся тела Лу Чэнъе, устроил его поудобнее в постели, а затем накрыл его тонким летним одеялом. Он и сам за сегодня немного устал и в итоге лег рядом с Лу Чэнъе. Кровать была очень большой, достаточно просторной даже для четырех человек.

Спящий мужчина не проснулся от его манипуляций. Он уже не был таким настороженным, каким был Дахэй в своё время. Чжан Хан был на мгновение разочарован, но вскоре почувствовал облегчение.

Дахэй стал Лу Чэнъе, а он сам уже не был тем Чжан Ханом, который пять лет назад не имел никакой силы. Все перенесенные им страдания, выпавшие на его долю, стали залогом его будущей силы. Теперь он был способен защитить этого человека.

Он поднял руку и осторожно коснулся лица Лу Чэнъе, но все еще не мог полностью воспроизвести контуры лица этого человека в своем сознании. Когда он думал о Лу Чэнъе, в его памяти появлялся маленький пушистый лабрадор, каким был Дахэй десять лет назад. Он не думал, что был слишком привязан к этому образу, но, скорее, он просто не мог изменить положение Лу Чэнъе в своем сердце.

Душа моей семьи... Но теперь ему казалось, что в его чувствах было что-то еще.

Чжан Хан положил голову на плечо Лу Чэнъе, но, ощущая, что такого контакта ему было недостаточно, он протянул руку, чтобы обнять мужчину за талию.

Он поднял голову и некоторое время прислушивался к ровному дыханию Лу Чэнъе, потом задумался и легонько поцеловал Лу Чэнъе в нос. Когда его губы коснулись кожи мужчины, сердце Чжан Хана внезапно переполнилось невообразимыми чувствами, переставая быть пустым. Он лег рядом с Лу Чэнъе и заснул с ним под одним одеялом.

Дахэй охранял меня в течение самых уязвимых пяти лет моей жизни. Теперь, когда у меня есть своя собственная сила, я буду защищать Лу Чэнъе всю свою жизнь.